

Политические процессы и практики

УДК 316.774

ОРЕХОВСКАЯ Наталья Анатольевна — доктор философских наук, профессор департамента социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; orehovskaya@yandex.ru)

ОБУЧЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: МЕТОДИЧЕСКИЙ БАЗИС И ИНСТРУМЕНТЫ

Аннотация. Актуальность статьи продиктована требованием обновления теории осмысления межкультурного общения, необходимостью разрабатывать и оптимизировать методы его исследования сквозь призму антропоцентрической парадигмы. Методологическая основа данной работы базируется на философско-культурологических подходах, которые отличаются вниманием непосредственно к процессу коммуникации, а также к его обусловленности социокультурным опытом. Практическая значимость состоит в возможности использовать полученные результаты в дальнейших научных исследованиях, изучающих модели, методы и инструменты для налаживания межкультурного общения, а также способы их функционирования.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, поликультурное пространство, межэтническая конфронтация, духовные ценности, модели и методы обучения межкультурной коммуникации

Глобальная культурная обстановка трансформируется быстрыми темпами. Ситуация требует организовывать поведение в среде, где переплетается множество культур, способствующее профилактике межкультурных конфликтов в социуме. Оно должно сформировать готовность к нахождению оптимальных путей, нацеленных на достижение различных вариантов выхода из непредсказуемых ситуаций, возникающих вследствие столкновения культур. Коммуникация и стабильность являются крайне противоречивыми феноменами. Однако в современном поликультурном сообществе между ними существует неразрывная взаимосвязь. Динамика их взаимодействия демонстрирует новые ограничения и возможности.

В 90-х гг. XX в. С. Хантингтон высказал предположение, что третья мировая война может разгореться из-за столкновения цивилизаций, зияющих на отличных друг от друга культурных традициях [Хантингтон 2003]. Политика, системы экономических взаимоотношений сегодня утратили роль доминирующих факторов. Межэтническая конфронтация с точки зрения общепризнанного контекста придает вопросам понимания культур особую актуальность. Их решение имеет большое значение для стабильного функционирования современной цивилизации.

Ориентированность современной постиндустриальной цивилизации на производство и всестороннее развитие науки является безусловным объединяющим фактором не только для множества индустриальных, но и традиционных культурных возможностей. Однако специфика и особенности новой информационной реальности пока еще не могут быть четко зафиксированы. Утверждать уверенно можно лишь об огромном значении технического прогресса как в эпоху индустриализации, так и на современном этапе социокультурного развития общества. В современных реалиях межкультурного взаимодействия он видоизменяет даже духовные ценности.

Требуется обновленная теория осмысления межкультурного общения, нужно разработать и оптимизировать методы ее исследования. Сквозь призму антропоцентрической суперпарадигмы создаются предпосылки к изучению круп-

ненных объектов интеграции в «широком экстралингвистическом контексте» [Арутюнова 1999]. Теория межкультурной коммуникации недостаточно разработана, что отрицательно сказывается на осуществлении глубинной адаптации личности к существующему поликультурному пространству, а также не дает возможности эффективно задействовать внутренние ресурсы. Таким образом, в условиях культурной неустойчивости достичь гармонизации общения и намеченного результата нельзя. Сложившаяся картина свидетельствует: эпоха, ориентированная на материально-технические ценности, исчерпана. Требуется перейти от строгого экономического детерминизма к духовным ценностям: инструментальный разум требует замены на разум, пропагандирующий «коммуникативные взаимодействия» индивидуума с природой, личности – с личностью, человека – с культурной сферой [Хабермас 1992]. В процессе перехода общества к постиндустриальному состоянию ценности духовного плана становятся доминантой. Развитие общества меняется под действием стремительного культурного движения. Экономический рост больше не служит главенствующим ориентиром [Инглегарт 1999].

Методологическая основа данной работы базируется на философско-культурологических подходах, принятых зарубежными и отечественными учеными. Они отличаются вниманием непосредственно к процессу коммуникации, а также к его обусловленности социокультурным опытом, знанием, представлениями, понятиями, нормами и ценностями, которые исторически сложились в каждой культуре, в частности в культуре языка ее носителей. Также использовались анализ и синтез теоретической литературы, сравнительно-сопоставительный, типологический и семантико-прагматический анализ фрагментов логического вывода.

Практическая значимость состоит в возможности использовать полученные результаты в дальнейших научных исследованиях, изучающих модели, методы и инструменты для налаживания межкультурного общения, а также способы их функционирования. Полученные результаты могут включаться в учебные курсы по дисциплинам социально-гуманитарного цикла. Положения, содержащиеся в исследовании, его рекомендации и выводы позволяют усовершенствовать знания по типологизации моделей, методов и инструментов межкультурной коммуникации.

Так как межкультурное взаимодействие имеет междисциплинарный характер, то, чтобы исследовать данный феномен в рамках каждой отдельной научной отрасли, могут потребоваться специфические подходы. На текущий момент сформированы три методологических подхода: объяснительный, критический, функциональный.

Объяснительный (интерпретирующий) подход. Он широко применяется с конца 80-х гг. XX в. Его приверженцы полагают, что, поскольку окружающий человека мир им же и создается, он не является ему чуждым. Сознательная деятельность человека наделяет его субъективным опытом, в т.ч. и в коммуникации с представителями иных культур [Криворот 2010]. Субъективность человеческого опыта делает поведение человека непредсказуемым, и повлиять на это никак нельзя.

Целью объяснительного подхода является понимание и описание, но не предсказание человеческого поведения. Его сторонники видят культуру в качестве среды обитания, создаваемой и трансформируемой посредством общения. Данная методология пользуется антропологическими и лингвистическими инструментами: ролевыми играми, включенным наблюдением и т. п. Основной акцент, как правило, делается на понимании коммуникативных моделей внутри определенной культурной группы. Исследования, проведенные на основе

объяснительного подхода, привели к выводу, что правила коммуникации различных общностей людей базируются на представлениях и культурных ценностях каждой отдельной группы.

Критический подход. Он во многом схож с объяснительной методологией, но акцентирован на изучении условий коммуникации (ситуация, окружающая обстановка и т.д.) [Криворот 2010]. Главный интерес сторонников этого направления сконцентрирован на историческом контексте общения. Проводя свои исследования, они отталкиваются от того, что в процессе коммуникации силовые отношения присутствуют обязательно. Таким образом, рассмотрение культуры происходит сквозь призму некой борьбы. Культура, по их мнению, — это место столкновения многочисленных объяснений и интерпретаций культурных явлений, а такое столкновение не может протекать без доминирующей силы, определяющей как культурные различия, так и характер самого общения [Хабермас 1993].

Цель исследования межкультурной коммуникации заключается в объяснении поведения человека, что дало бы понимание того, как оно изменяет человеческие жизни [Луман 2009]. Приверженцы критического подхода убеждены, что, изучая и описывая доминирующую силу, присутствующую в культурных ситуациях, можно научить людей тому, как ей противостоять, а это открывает пути к более эффективной организации общения с другими индивидуумами и культурами.

Основная методика критического направления базируется на интерпретации текстов. Как правило, исследователи подвергают анализу телепередачи, публикации, выходящие в печати, различные видеоматериалы, которые, как они полагают, реально формируют современную культуру. Но все это происходит без вступления в непосредственный контакт с коммуникантами, т.е. культурные взаимодействия между личностями не исследуются.

Функциональный подход. Как и объяснительная методология, он сформировался в 80-е гг. XX в. В этом направлении используются социологические и психологические методы. Любое культурное изменение может быть измерено и описано. Коммуникация определяется культурой; таким образом, коммуникативное поведение можно описывать и предсказывать. Сравнивая культурные различия взаимодействующих сторон, исследователи получают прогноз, будет ли общение успешным или потерпит неудачу.

Благодаря функциональному подходу возникла теория коммуникативного приспособления. Она говорит, что в ситуациях межкультурного общения люди трансформируют свое привычное коммуникативное поведение, приспосабливая его к поведенческим моделям партнеров по коммуникации [Gallois, O'gay, Giles 2005]. Причем если общение протекает в ненапряженной, спокойной форме либо собеседники не видят существенных отличий между собой, стиль коммуникации меняется быстрее. Положительная оценка партнера по общению — путь к желанию подстроиться под него как можно скорее, и в этом каждый человек может убедиться, исходя из собственного опыта. Общаясь с иностранцем, человек начинает медленнее произносить фразы, подыскивает более ясные формы, отчетливее выговаривает слова. Он использует менее окрашенную лексику, что облегчает общение и взаимопонимание.

С помощью функционального подхода изучаются стили коммуникации в различных культурах. Дэн Бернланд — видный американский исследователь межкультурного общения — произвел с его помощью, например, сравнение коммуникативных стилей США и Японии [Криворот 2010]. Было установлено, что они имеют много различий, одно из которых заключается в том, что представители этих культур совершенно по-разному делают комплименты и приносят извинения.

Осмыслив процесс межкультурной коммуникации через теорию, ученые получают возможность выявить модели, по которым строится взаимодействие культур. Существуют адаптационная и герменевтическая модели. В первом случае предполагается общение между представителями разных культур на фоне постепенной адаптации к коммуникативным особенностям противоположной стороны. Во втором – межкультурная коммуникация рассматривается в виде реинтерпретации культурного опыта личности, нацеленной на анализ и понимание иной культуры.

Дифференциация моделей осуществляется по задачам, решаемым в процессе межкультурного общения. Здесь различают три аспекта.

1. Метод обучения. Он может быть дидактическим или эмпирическим.
2. Содержание обучения. Различают общекультурную или культурно-специфичную формы.
3. Сфера стремления к достижению основных результатов (когнитивная, эмоциональная или поведенческая).

Чтобы выстроить актуальную модель межкультурных коммуникаций, нужны специфические инструменты. Их основную группу составляют просвещение, ориентирование, инструктаж и тренинг.

Задача *просвещения* заключается в накоплении знаний о культуре другого народа, его этнической общности и т.д. Начиная общаться с иностранцем, необходимо ознакомиться с историей его нации, географией его страны, традициями и обычаями ее жителей. Любой человек будет относиться к иностранцу с достаточной долей презрения, если тот продемонстрирует полное незнание базовых фактов, касающихся его родины.

На протяжении длительного времени граждане США, уезжающие за границу, готовились к путешествию, используя дидактическую (интеллектуальную) схему культурно-специфичного просвещения. Волонтеры корпуса мира, представители правительства и т.п. получали сведения по истории, государственному устройству, обычаям и традициям страны, в которую отправлялись, с акцентом на абстрактные знания. Вскоре выяснилось, что поверхностное знакомство с чужой культурой ничего не решает. Знания, полученные перед отъездом, редко смягчали культурный шок. К тому же усвоенная информация зачастую оказывалась бесполезной, когда они вступали в непосредственный контакт с местным населением.

Очевидно, что полная подготовленность к жизни в другой стране никак не зависит от объема передаваемой информации. Сейчас распространена точка зрения, что переселенцы и визитеры должны «научиться обучаться».

Ориентирование и инструктаж – инструменты, напрямую связанные с просвещением. Ориентирование позволяет быстро познакомиться с новым окружением, базовыми нормами, важными ценностями и убеждениями группы с иной культурой. Обучение происходит через «культурные поваренные книги» – пособия, содержащие рекомендации, что можно делать, а чего нельзя. Посредством инструктажа обеспечивается широта взглядов на вероятные проблемы и фокусировка на конкретных аспектах ассимиляции в новом окружении.

Тренинг практически подготавливает к непосредственному взаимодействию с членами других культурных групп. Основные цели, стоящие перед межкультурным тренингом, как считает Г. Триандис, это:

- знакомство с культурными различиями на уровне межличностных отношений. Здесь проигрываются ситуации, течение которых в двух культурах отличается;
- создание возможности переносить полученные знания на новые ситуации.

Достигается это путем знакомства с наиболее характерными особенностями иной культуры [Triandis 1989].

Нередко задействуется общекультурный тренинг – программы, акцентированные на то, чтобы человек осознал себя представителем другой культуры или группы. Индивидуум обучается осознавать ценность собственной культуры и анализировать межкультурные различия. В итоге он вырабатывает навык проникновения в культурные различия, что повышает эффективность взаимодействия. Существует американская модель контраста, которую можно привести в качестве примера. Ее суть заключается в том, что участник проигрывает предположительно конфликтную ситуацию с актером. Актер всегда действует противоположно поведению типичного американца, при этом участник бессознательно действует в русле стереотипов восприятия и поведения, приобретенных через социализацию в американской культуре. Материальные ценности он ставит ниже духовных, а личным достижениям придает больше значения, чем статусу члена семьи. Тренинг происходит с фиксацией на камеру. Видео просматривается, и тренер дает участнику пояснения, в какие моменты влияние американской культуры отразилось на его поведении [Сидоренко 2008].

Подбор ситуаций производится с учетом взаимных стереотипов, различий в ролевых ожиданиях, обычаев, особенностей невербального поведения и многих других факторов. Особое внимание обращается на то, насколько сильно культура ориентирована на личность и коллектив. Человек, представляющий европейскую индивидуалистическую культуру, работая с ассимилятором, должен прийти к осознанию того, что:

- члены восточных культур больше ориентированы на коллектив, а значит, их поведение является отражением групповых норм и влияние индивидуальных установок на поведенческие реакции здесь минимально;

- отношения «родители – дети» в восточных странах считаются практически священными;

- в большинстве стран Востока проявление нескромности в оценке личных заслуг на публике считается предосудительным поступком;

- жители восточных стран всегда дарят подарки, в то время как европейцы чаще всего просто дарят деньги.

Примеры ситуаций, способных стать потенциально конфликтными, могут браться из прессы, этнографических и исторических литературных источников, наблюдений, сделанных самими разработчиками. Используются также интервью по методу «критического инцидента»: респонденты рассказывают о позитивных или негативных событиях, резко изменивших их отношение к представителям иной культуры.

С главными сложностями создатели культурного ассимилятора сталкиваются, когда идет комплектация перечня альтернативных объяснений. Если программа предназначена для подготовки представителя культуры «А» к коммуникации с представителями культуры «Б», необходим подбор трех наиболее вероятных, с точки зрения членов группы «А», интерпретаций поведения и одной интерпретации, наиболее часто используемой для объяснения ситуации представителями группы «Б». Для этого приглашаются эксперты, представляющие обе культуры. Правильными считаются ответы, являющиеся характерными для группы «Б». При выборе неправильного ответа ученик возвращается к ситуации снова и выбирает другое объяснение поведения. Если ответ был выбран правильно, он должен описать особенности культуры «Б», на основании которых он совершил свой выбор.

Рассмотренная выше методика на практике позволяет производить сравнение двух и более культур, акцентируя внимание и на общих трудностях, харак-

терных для межкультурного общения, и на частных случаях коммуникации. Использование ее в обучении межкультурной коммуникации дает возможность подготавливать представителей разных культур к налаживанию эффективных контактов, обучает людей пониманию своих коммуникативных партнеров по взаимодействию, что ведет к достижению желаемых результатов и поставленных целей.

Проблематика межкультурного общения сложна, включает много аспектов. На ней сходятся разнообразные области знаний, поэтому нет сомнений в необходимости ее дальнейшего исследования. Причин, по которым нужно изучать межкультурные различия, несколько. Прежде всего, такое знание дает четкое осознание особенностей собственной культуры. Повышается эффективность взаимодействия с представителями иных культур. Появляется действенный механизм для снятия межэтнической напряженности. Это знание будет руководством, как избежать этнических конфликтов. Исследуя культуры других народов, человек учится терпимости и уважению.

Коммуникация должна справляться со своей главной миссией – налаживанием взаимопонимания между носителями культур и воспитанием толерантности к индивидуальным особенностям каждой из них. Необходимо выработать поликультурность в человеческом мышлении. Первоочередные идеалы современного культурного информационного пространства заключаются в духовности, нравственности, культуротворчестве и личностном росте. Они позволят человечеству справиться с трудностями, возникающими в процессе изменения культурно-коммуникативного поля.

Обязательный атрибут, присущий любому значимому социокультурному взаимодействию, будь то контакт между индивидуумами или диалог цивилизаций и культур, – это нравственная культура. Она является фактором, характеризующим одновременно и само взаимодействие, и его результаты, определяя кодекс, форму и нормы внутригрупповой коммуникации.

Важнейшими факторами социально-культурной динамики в постиндустриальном обществе являются:

- перенаправление векторов и трансформация механизмов межкультурного общения;
- стремление к взаимопониманию, ведению диалога и налаживанию партнерства;
- поддержка стабильного социально-коммуникативного поля;
- единство субъектов социума в решении важных общественных проблем.

На практике нравственная культура влияет на нравственную творческую силу человека. Под этой силой подразумевается самосозидание, регулирование отношений в социуме на фундаменте нравственных приоритетов, существующих в конкретных культурно-исторических реалиях. В процессе диалога культуры обогащаются ценностным содержанием и развиваются с максимальной продуктивностью.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

Список литературы

Арутюнова Н.Д. 1999. *Язык и мир человека*. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры. 896 с.

Ингледарт Р. 1999. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе. – *Новая постиндустриальная волна на Западе*: антология. М.: Academia. 640 с.

Криворот В.В. 2010. Подходы и методы изучения культурных систем и межкультурных ситуаций. — *Актуальные задачи лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации: материалы 4-й международной научно-практической конференции*. 3–4 декабря 2010 г. (под ред. Е.П. Сосниной). Ульяновск: УлГТУ. С. 148-152.

Луман Н. 2009. Невероятность коммуникации. — *Центр гуманитарных технологий: аналитический портал*. 05.03.2009. Доступ: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2972> (проверено 15.11.2019).

Сидоренко Е.В. 2008. *Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии*. СПб: Речь. 208 с.

Хабермас Ю. 1992. Теория коммуникативного действия. — *Современная западная теоретическая социология*. М.: Наука. Т. 1. С. 36-205.

Хабермас Ю. 1993. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма. — *THESIS*. Вып. 2. С. 123-136. Доступ: https://igiti.hse.ru/data/159/314/1234/2_2_Haber.pdf (проверено 15.11.2019).

Хантингтон С. 2003. *Столкновение цивилизаций*. М.: АСТ. 603 с.

Gallois C., Ogay T., Giles H. 2005. Communication Accommodation Theory: A Look Back and a Look Ahead. — *Theorizing about Intercultural Communication* (ed. by W.B. Gudykunst). Thousand Oaks, CA: Sage. P. 121-148.

Triandis H. 1989. Intercultural Education and Training. — *Understanding the USA: A Cross-Cultural Perspective* (ed. by P. Funke). Tübingen: Narr. Google Scholar. P. 305-322.

OREKHOVSKAYA Natalia Anatol'evna, Dr.Sci. (Philos.), Professor of the Department of Sociology, History and Philosophy, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; orehovskaya@yandex.ru)

INTERCULTURAL COMMUNICATION TRAINING: METHODOLOGICAL BASIS AND TOOLS

Abstract. The relevance of the article is dictated by the requirement to update the theory of understanding the intercultural communication, the need to develop and optimize methods of its research through the prism of the anthropocentric paradigm. The methodological basis of this work is based on philosophical and cultural approaches, which are distinguished by attention to the process of communication, as well as to its dependence on socio-cultural experience. The practical significance lies in the possibility to use the obtained results in further scientific research, studying models, methods and tools for establishing intercultural communication, as well as ways of their functioning.

Keywords: intercultural communication, multicultural space, interethnic confrontation, spiritual values, models and methods of teaching intercultural communication
